

Гении эпохи Возрождения

Сборник статей
Гении эпохи Возрождения
Серия «Интересно о важном»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3363155

Гении эпохи Возрождения: Сборник статей.: Новый Акрополь; Москва;

2012

ISBN 978-5-91896-031-8

Аннотация

В сборник вошли статьи, посвященные выдающимся представителям европейского Возрождения, в том числе Дж. Бруно, Парацельсу, Копернику, Леонардо да Винчи, Рафаэлю, Боттичелли, Данте, Петрарке, Шекспиру.

Статьи эти на протяжении более чем 10 лет публиковались в журналах «Новый Акрополь» и «Человек без границ» и неизменно вызвали огромный читательский интерес.

Содержание

Магия и алхимия эпохи Возрождения	4
Гуманизм Возрождения	9
Экспериментальная наука	11
Магия Возрождения	13
Вселенная разумна	17
Как вверху, так и внизу	20
Магические талисманы	23
Выводы	25
Платоновская академия и дух Возрождения	28
Эпоха Возрождения: судьба одной мечты	28
В создание Платоновской академии вмешивается Судьба	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Гении эпохи Возрождения

Магия и алхимия эпохи Возрождения Делия Стейнберг Гусман, президент международной культурной ассоциации «Новый Акрополь»

Возрождение, возникшее в XV веке на Апеннинском полуострове, было подобно пробуждению после длительного периода Средневековья. Выдающиеся люди стряхнули оцепенение этой эпохи сна и затишья и обратили свои взоры на другие моменты истории.

В частности, первые представители Возрождения обращаются к классическому миру, представление о котором им дали древние греки и римляне, а также, в известной мере, египтяне, персы – все те, кто проникал в глубь сознания и священного знания. Они обратились к прошлому в поисках семян, столь необходимых в то историческое время, в которое им выпало жить.

Но такой возврат к прошлому, поиск классических кор-

ней не означает простое историческое исследование. Человек эпохи Возрождения не довольствуется изучением истории классиков, того, что они делали, о чем думали. Он ищет живые зерна. Он пытается перенести их в настоящее, оживить, применить, придать им необходимые формы, чтобы превратить их во что-то полезное. С точки зрения Возрождения история – это повторяющееся становление, кульминация которого – золотой век, период, в котором преобладают мудрость и чистота. В своем циклическом развитии история проходит через золотой и серебряный века, затем через бронзовый и железный, и именно в «железные» времена, самые тяжелые и темные, необходимо возродить блеск золотых зерен.

Это движение, начавшееся в Италии, повлекло за собой огромные изменения в культуре. Изменяется представление о Вселенной, о процессе научного исследования; появляется новое искусство, новое понимание политики, новые религиозные идеи, происходят значительные изменения философских воззрений. Таким образом, отношение человека к жизни внезапно расширяется и углубляется.

Само слово, которое мы употребляем для обозначения этого важнейшего периода истории, возможно, заключает в себе мистический корень. «Возрождение» означает возможность родиться вновь, дать место новому, с точки зрения духовности, человеку, и эти понятия не кажутся нам неизвестными: мы можем встретить их в Евангелии от Иоанна, в по-

сланиях св. Павла. С глубокой древности существует необходимость пробудить или возродить другого человека, более возвышенного и глубокого.

Однако понятие Возрождение в XV веке не является исключительно религиозным. Оно гораздо шире той концепции, которую мы встречаем у св. Иоанна, св. Павла и многих других отцов церкви, и относится к жизненной позиции, к действию, благодаря которому человек начинает чувствовать себя частью мира, частью Природы. Человек Возрождения не отделяет себя от этих понятий, и если он изучает Природу, то делает это именно потому, что, ощущая себя ее частью, он хочет познать себя самого и весь мир. Это выходит за рамки религии или, во всяком случае, позволяет говорить об универсальной религии, включающей в себя и науку, и искусство, и политику. Эти четыре аспекта обозначают четыре основных пути, к которым можно отнести любую деятельность человека.

Флоренция. Колокольня Джотто – кампанилла собора Санта Мария дель Фьоре

В Средние века человек как таковой был отодвинут на второй план, поскольку главным было служение во имя Бога, великий космический союз, и человек был подчинен четко определенным законам, избежать которых он был не в силах. Законы есть законы, и человек мало что может сделать перед лицом предопределенности этого божественного Закона.

Но Возрождение, благодаря течению гуманизма, показало, насколько велика ценность человека. Будучи частью этого мира, человек является и частью Природы с ее законами, но он может понять и постичь их и действительно преобразовывать их своими руками.

В эпоху Возрождения исчезает пассивность предшествующих веков, поскольку впервые человек ощущает свою причастность истории: история принадлежит ему, он может ее изменить, если не в основном ее течении, то, по крайней мере, в отдельных аспектах. Главным в тот период был Человек и ценность человека мыслящего, который осознает себя разумным и знает, что его сила заключается в разуме, являющемся частью Природы и позволяющем человеку понять ее.

Гуманизм Возрождения

Гуманизм – это течение религиозной терпимости, возникшее в умах великих мыслителей. Это еще одна попытка примирить философию и религию, которые были коренным образом разделены в эпоху Средневековья; попытка доказать, что религия не противопоставляется философии, что любая религия достойна уважения, и понять единое устремление к Божественному. Ибо вне зависимости от того, каким именем оно называется и какими ритуалами сопровождается, самое главное – это то, что человек испытывает тягу к Священному, пытается установить связь с божественными истоками и вернуться к ним.

Люди Возрождения называли это разными словами, в том числе универсальной религией, которая объединяет в себе все другие религии, но не уничтожает их. Благодаря идее, которая пока так и не приблизилась к своему воплощению, возникли терпимость и взаимопонимание, до сих пор необходимые нам и уже пять веков являющиеся основными двигателями Возрождения.

Гуманизм заимствовал у классической эпохи систему целостного образования, цель которого – формирование личности, дающее основные представления обо всех аспектах знания, чтобы каждый человек мог понять целостность мира, а не разные его части.

Менее чем через 200 лет – небольшое время с точки зрения истории – пути вновь разошлись, вновь проявились различия. Теперь, как мы обычно шутим, существует столько специализаций в различных областях знания, что мы скоро будем знать все ни о чем. Ведь сферы нашей специализации становятся все более и более узкими.

Эпоха Возрождения, напротив, стремилась к целостному интегральному образованию (не исключаяющему специализации), которое делало возможным глобальное видение Вселенной и человечества, взаимодействие людей друг с другом, а также со Священным. Без этого единства было невозможно развитие сознания, которое, как солнце, освещает все, чего достигают его лучи. Если мы будем направлять свет в одну сторону, мы будем хорошо знать только эту одну сторону реальности, в то время как все прочие останутся для нас темными.

Экспериментальная наука

Идея гуманистов повысить значимость человека и заставить его почувствовать себя частью Природы вызвала к жизни первые попытки создания экспериментальной науки.

До этого момента наука представляла собой комплекс теоретических познаний. Законы Вселенной и Природы были сформулированы раз и навсегда, и не было ни попыток, ни необходимости проверять и подтверждать их.

Возрождение, напротив, возвышает человека, который чувствует себя частью Природы, естественным образом связывает себя с ней и пытается понять, испытать и описать ее законы.

Таким образом, действуя с сердцем, человек приходит к новому представлению о науке. К этому прибавляются другие интересные моменты: например, во время Возрождения вновь появляются оригиналы работ Платона, Пифагора, трудов греческих астрономов, географов, математиков, поскольку для гуманистов было очень важно вернуться к изначальным текстам, уходя таким образом от средневековых переводов, догматичных и тенденциозных.

Изучение этих древних источников потрясло последователей, осознавших, что еще много веков назад жили ученые, астрономы, географы, математики, медики, астрологи, толковавшие основные законы Вселенной при помощи чисел и

формул, которые использует язык математики для объяснения этих законов. Примером могут служить пифагорейцы и Платон, продолживший их философию.

Возрождение науки было также связано с магией.

Магия Возрождения

Магия позволяет ученому не быть просто пассивным наблюдателем, она дает возможность действовать, активно постигать Природу, сотрудничать с ней, не преступать ее законы, а следовать им, вникая в их суть, в эту движущую силу, поддерживающую вечную жизнь Вселенной. Это представляло огромный интерес для гуманистов и ученых Возрождения, поскольку, увидев в самих себе новые возможности для действия, они хотели достичь тех же результатов, что и древние маги, которые своими загадочными формулами и описаниями давали понять, что сумели разработать некие средства, некие системы работы с Природой.

Попытаюсь хотя бы отчасти разъяснить, в чем состояла магия Возрождения. О ней много говорилось и говорится, но понять ее по-настоящему смогли немногие; в ней присутствовала значительная доля философского гуманизма и практической науки о Природе.

Если бы можно было дать определение магии Возрождения, мы назвали бы ее герметической магией, или герметизмом. Это название уводит нас в глубь веков, где мы обнаруживаем корни древней науки.

Любовь, которую питали люди Возрождения к древним культурам, и главным образом к Греции, Египту, Риму, привела к тому, что особое внимание было уделено египетскому

божеству Тоту – богу букв, иероглифов, языка – сакрального и мирского, богу звука, голоса, слова, богу Мудрости. Когда греки впервые познакомились с Тотом, они нашли у него много общего с Гермесом. То же самое произошло с римлянами. Узнав египетского Тота и греческого Гермеса, они обнаружили, что их Меркурий имеет многие из характеристик этих божеств, с одним-единственным отличием: греческий Гермес – это греческий Гермес, римский Меркурий – это римский Меркурий, и египетского Тота, чтобы отличать его от этих божеств, стали называть Гермес Трисмегист – Трижды Величайший, Трижды Рожденный или Трижды Посвященный, тот, кто пребывает в трех ипостасях, поскольку считалось, что он был философом, жрецом и правителем-законодателем.

Во Флоренции в XV веке по инициативе Козимо Медичи была учреждена Платоновская академия, объединившая огромное число мыслителей, художников, мистиков, которые на пути общего поиска объединились в несколько групп. Золотой век – именно этот особый момент истории хотели они возродить. И Козимо Медичи направляет путешественников и монахов на Восток с поручением привезти все манускрипты, которые им покажутся интересными.

Таким образом во Флоренцию попадает свод трудов, относимых к Гермесу Трисмегисту, – который производит настоящее потрясение среди ученых. Одна из ключевых фигур Академии, Марсилио Фичино – философ, астроном, худож-

ник, по поручению Козимо Медичи берется за перевод этих трудов.

Его труд под названием «Асклепий» представляет огромный интерес, поскольку рассказывает о древней религии Египта, его магии, о том, каким образом маги создавали каналы сил Вселенной и воплощали их в священных образах своих божеств. Эти формы не были просто статуями или изображениями; при помощи магических действий они заряжались энергией, приходящей из космоса. Все это излагалось языком философским и интуитивным, одновременно человеческим и магическим.

Другой труд, относящийся к Гермесу, – *Corpus Hermeticum* – представляет собой свод фрагментов (15 глав) в форме диалога между учителем и учеником. В первой части объясняется сотворение Космоса, а в остальных диалогах учитель побуждает ученика освободить душу от всех материальных оков, чтобы она могла постепенно подниматься в иные планы и сферы, пока наконец не достигнет высшего Света и встречи с Божественным. Удивительнее всего здесь то, как ученик чувствовал в себе пробуждение интуиции, а затем – понимание Истины и Закона, подобное мощному лучу света, проходящему сквозь разум.

Свод этих работ, и особенно заложенный в них моральный аспект, был настолько важен, что если до этого в магии оставался еще след средневекового колдовства, то теперь он совершенно исчезает. С этого момента магия становится од-

ним из основных элементов работы величайших мыслителей – способом улавливания внутреннего состояния человека и Вселенной. Все это приводит к пониманию смысла того, что когда-то существовало в Египте, – смысла египетской магии, магии фараонов, языка иероглифов и всего того, что, согласно Платону, египетские жрецы передали ему во время его пребывания в этой стране.

Вспомним некоторые основные идеи герметической магии эпохи Возрождения.

Вселенная разумна

Бог есть великий Разум. Это не означает, что существует ум, парящий где-то над миром, а значит, что Бог есть Разум, Высший Разум, чьи идеи дали жизнь всему сущему. Это один из основополагающих постулатов герметической магии.

Но в то же время Бог – это великое Единство, связывающее между собой все существующее. Все, что нам кажется разделенным, разнородным, удаленным, несвязанным, – все совершенным образом объединено в этом божественном Разуме. Хотя нам сегодня не хватает магии, чтобы понять, какими путями и узлами соединяется одно с другим в этом мире.

Маг ищет эти пути объединения. В божественном Разуме объединены все противоположности, или, по крайней мере, все, что нам кажется противоположным.

Разум человека подобен Разуму Бога. Это означает, что если мы освобождаем человеческий разум от телесных оков и материальных потребностей, то в нем будет достаточно места, чтобы заполниться божественным Разумом и попробовать проникнуть в него, познавая его идеи, мысли, законы, управляющие Вселенной.

Если человеческий разум подобен Разуму Бога и если все происходит из божественного Разума, мы можем понять, на-

сколько с этой точки зрения наша жизнь, все, что мы делаем, думаем, чувствуем, все наше восприятие вещей и наши оценки далеки от нашего разума. Конечно, все мы обладаем способностью объективно видеть мир, людей и судить о событиях; но также наверняка можно сказать, что мы пропускаем все – события, людей – сквозь мелкое сито нашего разума. Именно сквозь него мы видим свою собственную вселенную, и когда мы выражаем свое мнение, свои идеи и чувства, все это сначала трансформируется в этой великой алхимической печи – нашем собственном разуме. С большей или меньшей мудростью, но мы в малом масштабе повторяем то, что великий божественный Разум творил в начале Вселенной.

Наш разум также объединяет все, поскольку когда мы хотим отдать себе отчет в том, что знаем, судить обо всем нашем опыте, есть один центральный элемент – я; я живу, я знаю, со мной это произошло, я страдаю, мне это понравилось. Существует элемент причастности, единства – сам разум, само сознание, и мы также становимся частью этого единства.

Наш разум также содержит в себе все противоположности, поскольку в течение дня или даже нескольких часов мы можем переходить из одной крайности в другую и, что еще хуже, не отдавать себе в этом отчета. Мы имеем возможность по-разному реагировать, до тех пор пока не обречем равновесие, существующее в божественном Разуме да еще, воз-

можно, в разуме мага, которому удастся глубоко погрузиться в эту симпатическую магию.

Как вверху, так и внизу

Природа и Космос пронизаны энергиями разных видов, однако природа этих энергий, вне всякого сомнения, одинакова. Энергии, которые приходят от самых дальних планет, самых дальних звезд, по сути, не отличаются от тех энергий, которыми пронизан человек. В этом смысле человек сам является маленьким небесным телом, как звезда или планета – в зависимости от того, светим ли мы собственным светом или отражаем свет, для того чтобы жить. Но самое важное – это то, что мир превращается в единую сеть, по которой циркулирует бесконечное количество энергии; эта энергия всегда одинакова, на этом основана симпатическая магия: малое соединяется с большим, а большое соединяется с малым, потому что есть связь, есть то самое условие, которое делает возможной эту связь.

**Пьеро делла Франческа.
Идеальный город. 1470**

Ганс Гольбейн. Послы. 1533

Пьетро Перуджино. Передача ключей апостолу Петру. 1480-1482

Маг, который понимает, осознает суть космических законов, проникает в нее, – может установить контакт с силами космоса и силами, которые существуют на Земле. И отсюда изображения или талисманы, изготавливаемые из камней, металлов, растений, которые внутренне связаны с энергией определенных небесных тел.

Магические талисманы

Пико делла Мирандола, знаменитый врач эпохи Возрождения, был большим знатоком талисманов, поскольку он знал, какие энергии, исходящие от небесных тел в нашей Солнечной системе, имеют симпатическую связь с какими-либо металлами, камнями или растениями, и использовал их для лечения определенных заболеваний. С помощью этих элементов делались талисманы, отражающие, подобно зеркалу, священный образ. Энергия, уловленная благодаря талисману, использовалась для облегчения страданий – чтобы организм восстановил утерянное равновесие. Это замечательное представление о магии как о равновесии использовал также Парацельс, другой знаменитый врач той эпохи.

Величайшие художники Возрождения также делали из своих картин талисманы. Например, многие маги Возрождения считали, что «Весна» Боттичелли является настоящим талисманом, возвращающим к жизни, и, как говорил Марсилио Фичино, направлена против действия Сатурна, поскольку Сатурн связан со временем, со старением, с пассивностью и медлительностью. В своем произведении Боттичелли пытается объединить все идеи, распространившиеся в его эпоху, посредством силы света, цветов, положения фигур и движений. Картина привлекает наше внимание, захватывает нас, обновляет и освежает, а стало быть, и есть талисман.

Во времена Возрождения был распространен труд по изготовлению талисманов *Picatrix*. Первый латинский перевод этой книги, написанной по-арабски, был сделан в Испании по поручению Альфонса Мудрого. В ней показано, что умы, открытые мудрости и стремящиеся к ней, не останавливаются на том, что в народе понимается под колдовской магией, а ищут гораздо более тонкую связь с Космосом.

В книге описывается, как маг может уловить дух Высшего Разума и заключить его в маленьких предметах, с которыми мы сталкиваемся повседневно. И не только в предметах, но также и в словах, голосе и звуках. Для мага эпохи Возрождения музыка имела огромную ценность, в это время началось возвращение к жизни античных орфических гимнов и старинных мелодий, которые пелись соло и обладали успокаивающим воздействием на душу, подготавливая ее ко встрече со Священным.

Выводы

Даже простое перечисление огромного количества имен, появившихся в мире в сфере искусства, науки, философии в эпоху Возрождения, заняло бы слишком много места.

Подводя итог тому, что было сказано, следует еще раз подчеркнуть, что человек Возрождения перестает быть пассивным перед лицом жизни и Космоса. Он перестает быть наблюдателем Божьего промысла, начинает деятельно любить его, проникает в него, движется по пути к нему. И благодаря этому в нем рождается дух исследователя, потребность познать его законы и искать ответы на вопросы о жизни Космоса.

До Коперника, отразившего жизнь мира в математических законах, главным чувством людей по отношению к мирозданию было восхищение герметическим законом и представлением о Солнце как о центральном элементе Вселенной. Это восхищение заставляло их искать математические формулы, но все же корень его был магическим, герметическим и, в самом глубоком смысле слова, ренессансным.

Магия дала человеку новый взгляд, новые возможности, пробудила в человеческом существе потенциал, который до этого был непроявленным: волю. Человек Возрождения утверждал: «Я хочу это сделать, я могу это сделать», – и это ошутимо изменило ход истории, предопределило смену эпох

и привело нас к нынешнему моменту.

Нужно отметить тот факт, что интерес к этой могущественной и озаренной Божественным светом магии, далеко не исчезнувшей, до сих пор живет и волнует множество современных ученых. Многие великие ученые нашей эпохи считают, что наука – это лишь способ читать Божественный замысел, и смело говорят об этом.

Сегодня остро ощущается необходимость пересмотреть наши представления о циклах истории и спросить самих себя, не подошли ли мы уже к моменту, когда быстрый технический прогресс, великие научные открытия не могут больше компенсировать внутренней нищеты, и люди чувствуют себя все более незащитными, одинокими и потерявшими ориентиры. Если история циклична, то сейчас мы опять стоим перед возможностью вновь обратиться к тому золотому веку, сильному, могущественному, когда люди знали, зачем и для чего они живут, откуда пришли и куда идут.

Необходимо признать, что нам не хватает более философского, более целостного образования, которое позволило бы нам понять все стороны жизни человека, устранить, сломать преграды, воздвигнутые между наукой, искусством, религией и политикой и создавшие из них противоположности, и в очередной раз превратить их в пути, сходящиеся в одной точке. Может быть, уже настало время зажечь факел надежды, факел, который осветит нам путь. Может быть, настало время определить, где находится наша воля и что мы можем

сделать с ней, где находятся наши скрытые силы и что мы можем сделать с ними.

С приходом новой эпохи, с началом нового цикла истории мы можем сказать, что настало время возродиться. Когда-нибудь Возрождение станет причиной коренных изменений в человеке, но сегодня мы можем зажечь факел надежды, который осветит не только наш путь, но также и длинный путь тех, кто идет следом за нами, и тех, кто в будущем веке, возможно, назовет наше время веком Возрождения.

**Платоновская академия
и дух Возрождения
Елена Сикирич, президент
культурной ассоциации
«Новый Акрополь» в России**

**Эпоха Возрождения:
судьба одной мечты**

Эпоха Возрождения – не просто один из многочисленных периодов истории. Это своеобразный исторический феномен, один из тех поразительных моментов в истории мировой культуры, когда происходят коренные перемены в сознании человека и его видении мира.

Через семь веков после падения Рима, после продолжительного и во многом мрачного Средневековья наступает удивительный период, в который рождается и творит целая плеяда гениальных и великих людей. В течение сравнительно короткого по меркам истории времени происходит глобальное и уникальное в своем роде переосмысление в идеях и мировоззрении, создаются гениальные модели бытия

и бессмертные творения, опередившие свою эпоху и повернувшие сознание людей на много столетий вперед.

Так что же произошло? Неожиданный всплеск гениальности и таланта или нечто гораздо более глубокое? Итальянский художник и архитектор Возрождения Джордžio Вазари во вступлении к своей книге «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих», опубликованной в 1550 году, пишет: «Судьбы человечества, а через них и развитие цивилизации, протекают подобно жизни отдельных людей, идя от юности к смерти, но допуская Воскресение... Всякая художественная деятельность и всякая цивилизация должны, по-видимому, претерпеть "хаос разрушения", после которого, однако, может начаться поступательный ход Возрождения».

Итак, феномен эпохи Возрождения удивителен еще и тем, что он закономерен. Это один из ярких примеров, подтверждающих на практике учения античных мыслителей относительно философии истории, которую очень любили изучать философы Возрождения. История цивилизации протекает согласно закону циклов. Упадок, кризисы и разрушение определенных систем закономерны. Но так же закономерно и то, что именно кризисы и развал старого, отжившего дают толчок для рождения новых идей и новых моделей, на которые будут опираться люди в следующем историческом цикле, в новой эпохе.

Но если то, что благодаря распаду и смерти старых форм

происходит рождение нового, является закономерностью, все же нельзя забывать об одном важном факторе, который этот процесс может ускорить или затормозить, – о самом человеке. В периоды закономерной смены исторических циклов все зависит от реакции человека на эти процессы, от того, насколько он осознает происходящее, – а это, к сожалению, не подлежит никакому прогнозированию. От осознания и реакции человека зависит, как пойдет процесс возрождения и пойдет ли он вообще, в каком направлении он будет развиваться, какова будет его продолжительность и дальнейшая судьба...

Невольно напрашивается сравнение той исторической ситуации, которая дала толчок эпохе Возрождения, с нашим временем. По сути, сегодня мы сталкиваемся с теми же проблемами, хотя они и облекаются в иные формы. Так же переживают кризис, разваливаются на глазах старые системы и старые подходы. Мы так же переживаем загадочный момент смены эпох, и так же в воздухе ощущается острая потребность в Возрождении, в глобальном обновлении... А осознание этого современным человеком, его реакция, вытекающая из осознания, – каковы они?

Вот тут и заканчивается все наше сходство с эпохой Возрождения. Хотя очень хочется верить, что пройдет еще немного времени, и все станет иначе.

Факт остается фактом. Выдающиеся люди эпохи Возрождения (быть может, поэтому они и стали выдающимися) пре-

красно осознавали, что приходит время перемен, что из хаоса Средневековья рождается новая эпоха. Они чувствовали, что должно родиться нечто поистине новое и значительное, и это предчувствие было обосновано тщательными исследованиями законов природы, философии истории, учений философов древности. Они не только рассуждали об этом в своих книгах и диспутах, но полностью жили этим осознанием, каждый своим оригинальным и неповторимым способом. Это и было их отличительной чертой: они не пассивно ожидали перемен, а действовали, реагируя на то, что говорили древние книги о грядущей смене эпох, – на потребность глобального обновления и возрождения, которую чувствовало их сердце... Для того чтобы пуститься в поиски нового мировоззрения и новых моделей для новой эпохи, нужно было преодолеть многое. Им потребовалось немало мужества и дерзновения, чтобы отказаться от старых подходов, противостоять укоренившемуся догматизму, неведению, стереотипам, лжи, обману. Им потребовалось немало священного, творческого «сумасшествия», чтобы достичь смелых, невиданных высот духа, ума, воображения и создать бессмертные, гениальные творения.

Удивительно то, что это были не один, не два и не три человека, сражавшихся, словно одинокие волки, в каком-то уголке средневековой Европы. Это был всеобщий импульс, который объединил многих людей в разных городах и странах, людей, отличавшихся друг от друга складом ума, спе-

циффикой своего таланта, предметами своих поисков и исследований, но единых в своих мечтах о новой эпохе, в своем стремлении к новым далям. Это одна из самых ярких и самых характерных черт эпохи Возрождения. Историков до сих пор поражает единство и согласие, которое проявляли эти люди в своей направленности в будущее, в своем мировоззрении и подходах в самых разных областях, в своих дерзновениях, не вписывающихся ни в какие общепринятые рамки. Создается впечатление, что выдающиеся люди Возрождения были охвачены одним всеобщим огнем, пробудившим, с одной стороны, огромную силу катарсиса, очищения через борьбу, внутренние переосмысления и страдания, а с другой – огромную силу божественного вдохновения, которая извлекла все гениальные и незаурядные способности и силы интуиции, какие у них только были. Эпоха Возрождения создавалась силой мечтаний, таланта и дерзновения.

(...На этом месте я остановилась и долго не могла продолжать дальше. Странное чувство ностальгии и легкая грусть посетили меня. «Вот бы такое в наше время!» – вздохнула я и размечталась, как было бы, если бы... Простите, пожалуйста, за отступление, пора возвращаться к теме.)

В создание Платоновской академии вмешивается Судьба

Импульс возрождения созрел очень долго; трудно сказать, когда он родился и когда закончился. Принято считать, что он начался еще в XII веке и окончился в середине XVII, плавно перейдя в эпоху Просвещения, но все же апофеоз и кульминация эпохи Возрождения – это XV и XVI века. Колыбелью этого удивительного процесса была Италия, а точнее, город Флоренция.

В XV и XVI веках Флоренция находилась в центре европейской культурной жизни. Из Германии сюда приезжали изучать науки и искусства, в Париже «новинки» из Флоренции привлекали внимание профессоров Сорбонны, почитавших их почти за «новое евангелие». Р. Марсель пишет: «Необходимо признать, что нигде и никогда условия для такого возрождения не встречались. Центр гуманизма в течение полувека, Флоренция своим благосостоянием и своим престижем смогла, как очаг света, привлечь к себе все богатства человеческого духа. Будучи местом, куда стекались самые драгоценные рукописи и где встречались знаменитейшие эрудиты, она стала, помимо того, большой художественной мастерской, в которую каждый вносил свой талант». Ее называли «Афинами Запада», так как после завоевания Константинополя турками во Флоренцию стекались все духов-

ные и культурные богатства античного мира. На самом деле, невозможно думать о Флоренции, не вспоминая Афины, ибо, как справедливо заметил Ш. Моррас, «единый мистический стебель объединяет в одно целое эти два шедевра Греции и Тосканы».

Из этого единого «мистического стебля» родилось замечательное явление не только в истории итальянской культуры, но и в истории европейской культуры вообще, которое носит название флорентийской Платоновской академии во главе с философом-платоником Марсилио Фичино. Платоновская Академия, или, как ее называли, «Платоническая семья» (*Platonica Familia*), имела короткую, но блестящую историю. Этому немало способствовало покровительство знаменитых правителей Флоренции Козимо и Лоренцо Медичи. Академию учреждает сам Козимо в 1462 году, но особенно она процветает во время правления Флоренцией его внука Лоренцо, который сам был ее членом. Хотя расцвет Платоновской академии был очень недолгим – всего лишь 10 лет, с 1470 по 1480 год, – она оказала огромное влияние на европейскую мысль и культуру и вдохновила самых выдающихся мыслителей, философов, художников, поэтов, ученых и политиков своей эпохи.

Платоновская академия во Флоренции была не просто собранием высокодуховных, умных и талантливых людей. Это было братство единомышленников, объединенных мечтами о новом и лучшем мире, о новом и лучшем человеке, о но-

вом и лучшем будущем, своего рода «золотом веке», который нужно пытаться возродить. Это было отнюдь не просто философствование, а образ жизни, особое состояние души и сознания. В этом новом духовном климате, который создается во Флоренции благодаря академии, были выработаны и развернуты те модели и идеи, которые считаются основными идеями эпохи. Следы, которые оставила академия за короткое время своего существования, поистине колоссальны. Академия стала носителем того, что можно было назвать «мифом Ренессанса». Она не только дала ключевой, кульминационный импульс для Возрождения, она была Возрождением.

В создании Платоновской академии есть нечто загадочное; создается впечатление, что в этом деле, как, впрочем, во многих великих начинаниях, не обошлось без вмешательства Судьбы. История такова.

В 1439 году во Флоренции состоялся церковный Собор, который должен был примирить православную и католическую Церкви. Эта попытка объединения потерпела неудачу: хотя на Соборе папа римский Евгений IV и византийский император Иоанн VIII подписывают акт об Унии, содержащий единый символ веры, впоследствии он не был принят духовенством ни той, ни другой стороны. Однако, не осуществив своей основной цели, церковный Собор неожиданно выполнил иную миссию: сыграл важную роль в развитии культуры и искусства кватроченто.

Благодаря Собору и подготовке к нему во Флоренции в 1438–1439 годах собралось множество выдающихся личностей – философов, поэтов, художников и политиков. В дискуссиях и спорах происходил обмен идеями, получившими широкий отзвук по всей Европе, распространялись важнейшие тексты и рукописи – и все это способствовало Возрождению.

Среди выдающихся людей, прибывших во Флоренцию, были шестеро греческих мудрецов и философов, оригинальных и смелых мыслителей, которые на Соборе должны были участвовать в диспутах с западными теологами. Среди них ярко выделялась загадочная фигура философа, мистика и писателя Гемистия Плетона.

Это была неординарная личность, поражавшая своей высокой эрудицией, широтой и смелостью взглядов. Он не принадлежал к какому-либо отдельному культу или философскому течению, а считал себя учеником и приверженцем универсальной *Filosofia Perennis* – «Нетленной философии», к которой, по его глубокому убеждению, относились все великие учения и все великие учителя-философы древнего мира. Он любил и изучал до мельчайших деталей учения индийских брахманов, египетских жрецов, мидийских магов и зороастрийцев, греческих куретов и жрецов Додоны, досократиков, Пифагора, Платона, Парменида, Плутарха, Плотина, Порфирия и Ямвлиха. Он не только находил в этих учениях созвучие с собственным мировоззрением, но и утвер-

ждал в своем произведении «Законы», что все они согласны между собой в большинстве главных пунктов.

Прибыв во Флоренцию, Плетон отнюдь не ограничивался участием в теологических диспутах. Именно он своим призывом возвратиться к истокам, к этой *Filosofia Perennis*, содержащей в себе ответы на все насущные вопросы о человеке и мироздании, произвел настоящую революцию в умах и сознании выдающихся людей Флоренции. Эффект, который произвели его выступления, был таким сильным, что сам Козимо Медичи отправляет на Восток путешественников и монахов с заданием «раскопать» столько оригинальных манускриптов и рукописей, сколько возможно, и привезти их во Флоренцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.